

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНЫХ ПРАВИЛ СБОРА, УТИЛИЗАЦИИ И УНИЧТОЖЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОТХОДОВ

Устюкова Валентина Владимировна, профессор кафедры правоведения, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева; главный научный сотрудник, Институт государства и права РАН

***Аннотация.** Анализируются спорные вопросы, возникшие в судебной практике при рассмотрении дел, связанных с нарушением ветеринарно-санитарных правил утилизации биологических отходов.*

***Ключевые слова:** биологические отходы, утилизация отходов, ветеринарно-санитарные правила, Россельхознадзор, пищевые отходы.*

Биологические отходы относятся к опасным отходам и оказывают серьезное негативное воздействие на здоровье человека и состояние окружающей среды. На необходимость решения проблемы их утилизации уже обращалось внимание в юридической литературе [1, с.28-31]. Ответственность за нарушение ветеринарно-санитарных правил сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов установлена частью 3 статьи 10.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Санкция этой части статьи предусматривает высокий размер штрафа для юридических лиц – от 500 до 700 тыс.рублей, поскольку, как правило, именно в результате их деятельности возникают такие отходы. Для граждан, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей размеры штрафов существенно ниже.

Формулировка диспозиции данной статьи носит бланкетный характер и отсылает к Ветеринарно-санитарным правилам сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов, утвержденным приказом Минсельхозпрода РФ от 04 декабря 1995 № 13-7-2/469. В значительной своей части эти Правила устарели, поэтому в практике их применения все чаще стали возникать сложности. С 1 января 2021 г. вступают в силу новые Ветеринарные правила перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов, утвержденные Приказом Минсельхоза России от 26 октября 2020 № 626. Тем не менее, есть необходимость рассмотреть основные проблемы, связанные с применением Правил 1995 г., с тем, чтобы учесть ошибки.

Один из недостатков правоприменения состоял в том, что органы Россельхознадзора и вслед за ними суды необоснованно, на наш взгляд, расширили круг субъектов, привлекаемых к ответственности со ссылкой на Правила 1995 г., которые согласно п. 1.1 являются обязательными для исполнения владельцами животных независимо от способа ведения хозяйства, а также организациями всех форм собственности, занимающимися производством, транспортировкой, заготовкой и переработкой продуктов

и сырья животного происхождения. Не возникает сомнений, когда требования этих Правил применяются к сельхозорганизациям. Но весьма сомнительно их применение к рынкам и магазинам розничной торговли судами, хотя эта практика положительно оценивается некоторыми учеными [2, с.174]. Более того, суды в обоснование своих решений нередко ссылаются и на иные нормативные правовые акты, не имеющие прямого отношения к делу. Так, при привлечении к ответственности по той же ч. 3 ст. 10.8 КоАП РФ рынка суд указал, что рынок нарушил, как указанные Правила, так и Инструкцию о порядке браковки, направления на химическую утилизацию и уничтожение непригодных в пищу мяса и мясных продуктов *на мясоперерабатывающих предприятиях*, утвержденных Минсельхозпродом России 10 июля 1996 № 13-7-2/681. (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 марта 2019 г. по делу № А40-308559/2018 // СПС «Гарант» - *здесь и далее*).

Вместе с тем есть и иная практика, когда суды признают постановления о привлечении магазинов розничной торговли к ответственности за нарушение указанных Правил незаконными. Причем, нарушение Россельхознадзор видит в том, что животноводческая продукция, не прошедшая термическую обработку, мясная продукция с истекшими сроками годности или по иным причинам снятая с реализации, утилизируется путем списания товаров в общий контейнер, предназначенный для твердых бытовых (коммунальных) отходов.

Суд кассационной инстанции, отменяя решения нижестоящих судов о законности актов Россельхознадзора, указал, что в деле нет доказательств того, что общество имеет статус сельхозпроизводителя, является владельцем животных и осуществляет производство, транспортировку, заготовку и переработку продуктов и сырья животного происхождения. А тот факт, что его деятельность по продаже продукции животного происхождения сопровождается транспортировкой и хранением, не свидетельствует о наличии у общества, являющегося магазином розничной торговли, обязанности по соблюдению ветеринарно-санитарных правил. (См.: постановление ФАС Московского округа от 22 октября 2018 г. по делу № А40-184094/17-33-1689).

Для сравнения отметим, что в п. 1 новых Правил 2020 года указано, что они устанавливают обязательные для исполнения *физическими и юридическими лицами* требования при перемещении, хранении, переработке и утилизации биологических отходов, за исключением биологических отходов, которые относятся к радиоактивным. Как мы видим, здесь уже идет речь *любых лиц*, в результате деятельности которых могут образовываться биологические отходы, или специально занимающихся деятельностью по их перемещению, хранению, переработке и утилизации, а не только о владельцах животных и сельхозорганизациях, занимающихся животноводством. Т.е. в такой редакции новые Правила уже могут применяться и к магазинам, и рынкам.

При рассмотрении приведенного выше дела возник еще один вопрос: можно ли относить к биологическим отходам продукцию магазинов, в частности, мясную продукцию с истекшим сроком годности. Суд решил, что такая продукция (т.е. продукты питания, утратившие полностью или частично свои первоначальные потребительские свойства в процессе хранения) относится к пищевым отходам. Но есть и противоположные судебные решения.

Согласно пункту 1.2 Правил 1995г. биологическими отходами являются: трупы животных и птиц, в т.ч. лабораторных; абортированные и мертворожденные плоды; ветеринарные конфискаты (мясо, рыба, другая продукция животного происхождения), выявленные после ветеринарно-санитарной экспертизы на убойных пунктах, хладобойнях, в мясо-, рыбоперерабатывающих организациях, рынках, организациях торговли и др. объектах; другие отходы, получаемые при переработке пищевого и непищевого сырья животного происхождения. (В скобках заметим, что здесь появилось упоминание о *рынках и организациях торговли*, но это означает лишь то, что данный пункт не согласуется с пунктом 1.1 того же документа).

В новых Правилах 2020 г. к биологическим отходам отнесены трупы животных и птиц, абортированные и мертворожденные плоды, ветеринарные конфискаты, другие отходы, непригодные в пищу людям и на корм животным. Т.е. из определения исчезла расшифровка термина «ветеринарные конфискаты» и появился неопределенный термин «другие отходы». Таким образом, это понятие также нельзя признать удачным, оно может вызвать новые споры.

Наконец, органы Россельхознадзора иногда относят к биологическим отходам и и другие отходы. Так, в предписании по итогам проверки ветеринарной лаборатории вменялось в обязанности оформлять ветеринарные сопроводительные документы на обеззараженные биологические отходы, а сами эти отходы утилизировать в соответствии с Ветеринарно-санитарными правилами 1995 г. Лаборатория обжаловала эти пункты предписания в суд, указав, что биологические отходы после проведения лабораторных исследований, а также трупы лабораторных животных обеззараживаются путем автоклавирования, т.е., являются безопасными в санитарном и ветеринарном отношении. После обеззараживания они относятся к отходам производства и потребления. Поэтому на них оформлять ветеринарно-сопроводительные документы не требуется. Также было указано, что лаборатория не занимается производством, транспортировкой, заготовкой и переработкой продуктов и сырья животного происхождения, в связи с чем названные Ветеринарно-санитарные правила на нее не распространяются. Суд согласился с аргументами лаборатории и признал соответствующие пункты предписания незаконными (См.: Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 3 мая 2018 г. по делу № А71-1611/2018).

В заключение отметим, что органы Россельхознадзора выполняют важную функцию по обеспечению биологической и

ветеринарной безопасности, однако не всегда их решения основаны на законе, что частично можно объяснить неопределенностью норм, которые эти органы обязаны применять.

Библиографический список

1. Владимиров И.А. Проблемы совершенствования государственного надзора в сфере животноводства // Экологическое право. 2018. № 3. С. 28–31.
2. Сабирьянов А.Ф. Правовое регулирование оборота биологических отходов в гипермаркетах // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2019. Т. 240. № 4. С. 172-174.

УДК 338 516.4

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евграфова Людмила Владимировна, к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления гуманитарно-педагогического факультета, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем развития экологического туризма в национальных парках России. На основе анализа статистических данных, отражающих показатели посещаемости лучших национальных парков мира и РФ, были сделаны выводы о том, что, несмотря на богатые природные ресурсы российские особо охраняемые территории (ООПТ), имеют низкие показатели посещаемости и в том числе 90% посещений приходится на 10 самых известных национальных парков. По мнению автора одним из возможных способов решения поставленных проблем является разработка и внедрения перспективных зеленых проектов, позволяющих гармонично сочетать экономическое развитие заповедных территорий и сбережение дикой природы.

Ключевые слова: экотуризм, туризм, развитие, национальный парк, заповедник, особо охраняемые территории, устойчивое развитие.

Свой анализ мы построим не в стиле «рекомендации к действию» по развитию экотуризма в ООПТ, а в стиле «источник вдохновения для всех небезразличных к будущему природы, для того чтобы выйти за пределы привычных представлений о ООПТ. При этом важно не забывать, что универсальных решений нет — каждая природная территория уникальна и неповторима. И движущей силой в ее развитии являются люди, небезразличные к ее будущему, осознающие ценность и важность. [2]

Но прежде, чем перейти к «источнику вдохновения», как было сказано ранее, проведем небольшой анализ существующего положения (рис 1)